

Государственная дума

О науке

Представители фракций Государственной думы Евгений Федоров («Единая Россия»), Борис Кашин (КПРФ), Валерий Черешнев («Справедливая Россия») и Сергей Калашников (ЛДПР) рассказали о том, как они оценивают состояние науки в России и что конкретно собираются делать во исполнение предвыборных обещаний.

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ

«Единая Россия» пообещала, что будет «вкладывать деньги в отечественную фундаментальную науку и передовые исследовательские разработки». Проблема, по словам депутата-единоросса Евгения Федорова, заключается в том, что у нас отсутствует стандартная инновационная экономика — тип взаимоотношения науки с промышленностью», в частности спрос на интеллектуальную собственность и рынок технологий. «Поэтому научной среде нечего производить, а промышленности нечего покупать», — считает парламентарий.

На фундаментальную науку, сказал Евгений Федоров, в федеральном бюджете на 2012 г. заложено 11 млрд рублей (их получатели — РФФИ, РГНФ и Фонд Бортника, не считая 35 млрд на РАН). По его мнению, «на сегодня этих денег достаточно, поскольку в фундаментальной науке не выработаны стратегические направления исследований». А они «опираются на задачи, которые вытекают из науки прикладной». Последняя же «должна опираться на рыночный заказ», утверждает инженер-экономист и автор более 40 патентов.

«Поэтому сегодня мы, реально вытаскивая фундаментальную науку,

просто увеличивая ее финансирование, тем самым создаем большое количество профессиональных ученых, спрос на которые предъявляют иностранные лаборатории», — резюмировал депутат.

Он также пояснил, что практически все 113 законов, вошедших в стратегический план законодательного обеспечения перехода на инновационную экономику, принятый Госдумой 19 марта 2010 г. при активном участии фракции «Единая Россия», прямо или косвенно ориентированы на науку, прежде всего прикладную. Именно она «является элементом рыночной экономической цепочки — и когда мы запускаем рынок технологий, и когда мы для предприятий обеспечиваем технологическую модернизацию на базе их капитализации». Но звенья этой цепочки не будут работать отдельно, кроме одного, — спроса на иностранные технологии в переходный период. Отсюда и присоединение к ВТО, и «ориентировка “Сколково” на иностранные проекты». Если на перестройку российской промышленности уйдет, по словам депутата, лет 8, то перестройка науки займет года четыре, и эту «разницу в четыре года мы можем покрыть только за счет импорта технологий».

При этом господин Федоров уверяет, что у России отсутствует суверенитет, что руководство страны не может самостоятельно принимать стратегические решения в национальных интересах — они диктуются из США. Информационное давление на граждан идет оттуда же — миллиард долларов американских налогоплательщиков пошел на пропаганду! «Все базовые законы в 1990-е гг. написали американцы», рубль к доллару привязали они же. И протесты против фальсификации результатов выборов направляются из-за океана в целях дестабилизации внутривнутриполитической обстановки. И инновационный тип экономики нам при слабой власти не дадут создать, поскольку 80 процентов научных кадров в США — иммигранты, в том числе «около миллиона из России». Восстановить национальный суверенитет, по мнению депутата, может только сильная национальная власть. Она же «проведет реформы и модернизацию, создаст научные центры, которые будут поставлять за рубеж не ученых, а технологии», убежден Евгений Федоров. По его мнению, альтернативы нынешнему

премьеру Владимиру Путину, «который является проводником национально-го курса», на посту президента России нет.

Может, и в самом деле так, но что тогда делала эта власть в течение 12 лет, дабы вернуть утраченный, по словам депутата, благодаря Михаилу Горбачеву, суверенитет. Времени не хватило? Или оно было потрачено на решение иных вопросов, скажем, на обогащение властной верхушки?

В части обоснования безальтернативности Путина депутат-единороссиянин не убедил (видимо, повлияла пропаганда геополитических конкурентов России). Но заверил, что говорит правду, которая стоила ему должности председателя думского комитета.

ПОМЕХА ВОРОВСТВУ

Своя правда и у КПРФ. Предвыборное обещание в течение трех лет увеличить «финансирование отечественной науки не менее чем вдвое», по словам депутата-коммуниста Бориса Кашина, КПРФ смогла бы выполнить, приняв срочные меры, если бы победила

НАША СПРАВКА

Евгений Алексеевич Федоров, депутат Государственной думы I, IV, V и VI созывов (фракция «Единая Россия»), член Комитета по бюджету и налогам. Председатель Комитета по экономической политике и предпринимательству Госдумы V созыва. Заместитель министра РФ по атомной энергетике (1999–2001). Кандидат экономических наук.

Борис Сергеевич Кашин, член ЦК КПРФ, депутат Государственной думы V и VI созывов (фракция КПРФ), член Комитета по финансовому рынку. Доктор физико-математических наук, профессор. Главный научный сотрудник Математического института им. В.А. Стеклова РАН. В 2011 г. избран действительным членом РАН (Отделение математики).

на выборах в Государственную думу и стала правящей партией. Так же как и обеспечить увеличение в четыре раза стипендий аспирантов и докторантов за счет роста госфинансирования. Неслучайно наукограды проголосовали за КПРФ. Но с 19,19 процента голосов, согласно официальным итогам выборов, реализовать эти планы КПРФ будет очень сложно. Однако положение может измениться при удачном для КПРФ исходе президентских выборов.

Борис Кашин не исключает, что партия власти начнет прислушиваться к мнению ученых и оппозиции и скорректирует бюджет в пользу науки, в том числе увеличит финансирование РФФИ. Риторика власти по отношению к науке в последнее время изменилась, но ни одна проблема, по мнению депутата, не была решена. «Более того, мы и научная общественность видим реальную опасность того, что те значительные средства, которые идут в «Сколково» или в Курчатовский институт, превратятся в еще одну кормушку для чиновников и тех, кто к ним примазался со стороны научных кругов», — сказал академик РАН. Он напомнил, что КПРФ была единственной фракцией, проголосовавшей против закона об инновационном центре «Сколково», поскольку, по ее мнению, господдержку нужно оказывать действующим наукоградом, а не новообразованиям.

Позиция партии также заключается в том, что «необходимо обеспечить востребованность научных результатов». Ученые ждут запроса от государства, а его практически нет. «Одна из причин в том, что наука мешает воровать», — объяснил Борис Кашин. И привел пример, как госчиновники отказались от услуг ученых при проведении пенсионной реформы. Такие реформы, по его словам, во всем мире осуществляют ученые-актуарии —

страховые математики. Вместе с Альбертом Ширяевым (избранным в конце 2011 г. академиком РАН) и его учениками Борис Кашин еще в 1991 г. на мехмате МГУ занялся развитием финансовой математики. А в 2002 г. КПРФ предложила привлечь ученых к разработке пенсионной реформы, но тогдашний руководитель Пенсионного фонда РФ Михаил Зурабов обращение коммунистов проигнорировал. «В результате пенсионная реформа провалилась», — констатировал депутат. А принятию закона об актуарной деятельности, которым он занимался в предыдущем созыве Госдумы, «противодействовало правительство». Сейчас Борис Кашин намерен продолжить продвижение этой важной законодательной инициативы.

В конкретных российских условиях именно РАН, по мнению депутата, должна оставаться центром научной жизни. Однако «система ее управления без изменения отношения государства к Академии нежизнеспособна». В советское время основные решения принимались властью по согласованию с учеными — между ними был диалог. При этом «если государство финансирует науку, то оно должно как-то контролировать то, что там происходит». В то же время, по словам академика, «при нынешнем правительстве любая инициатива по реформированию РАН чревата полным развалом».

Также в партийной программе поставлена задача повышения статуса ученого — сейчас он находится на недопустимо низком уровне. Для социальной защиты ученых, по мнению Бориса Кашина, можно обратиться и к западному опыту. Базовая зарплата ученых и преподавателей должна быть достойной, гарантированной и определяться понятными и едиными для всей страны правилами — гранты

НАША СПРАВКА

Валерий Александрович Черешнев, председатель Комитета по науке и наукоемким технологиям Государственной думы V и VI созывов (фракция «Справедливая Россия»). Доктор медицинских наук, профессор. Директор Института иммунологии и физиологии УО РАН. В 1997 г. избран действительным членом РАН (член Президиума РАН), в 2005-м — академиком РАН. Член Консультативного научного совета Фонда «Сколково».

Сергей Вячеславович Калашников, депутат Государственной думы I, II и VI созывов (фракция ЛДПР). Председатель Комитета по охране здоровья Государственной думы VI созыва. С 1994 по 1998 г. возглавлял думский Комитет по труду и социальной политике. Министр труда и социального развития РФ (1998–2000). Кандидат психологических наук, доктор экономических наук, профессор.

не панацея; в других странах они обеспечивают не более чем два месячных жалования. Острейшая проблема — низкая пенсия ученых, поэтому они продолжают работать в преклонном возрасте. КПРФ вместе с профсоюзом РАН предлагает внести поправки в Трудовой кодекс РФ или Закон о науке, четко прописав в отдельной главе права, обязанности и статус ученого.

Партия предлагает обеспечить перспективных молодых исследователей жильем, поскольку денег на приобретение квартир у них нет.

«Нашему государству по силам давать молодым ученым служебное жилье. И после того как пройдет определенное время, разрешить его приватизацию», — таково мнение представителя КПРФ.

Наряду с этим фракция КПРФ Госдумы VI созыва собирается подготовить проект закона «Об обеспечении нормальных условий работы аспирантов».

Власть, по мнению Бориса Кашина, в некоторых вопросах учитывает предложения оппозиции. Так, один из пунктов предвыборной программы КПРФ 2007 г. о создании в структуре правительства органа с широкими полномочиями, ответственного за реализацию плана инновационного развития страны, был реализован. В правительстве России появился Департамент науки, высоких технологий и образования. Но, по оценке депутата, его деятельность пока незаметна.

«Без социализма в наших условиях наука умрет, потому что мы, к сожалению, отсталая страна, рассматриваемая Западом как сырьевой придаток», — утверждает депутат. Наша наука не сможет развиваться так, как западная, — в России науке нужна повседневная государственная забота».

В случае победы КПРФ на выборах, одним из первых ее решений будет

национализация ключевых отраслей промышленности, что «позволит отечественной науке найти свое место в экономической жизни страны».

О ПРОЗРАЧНОМ БЮДЖЕТЕ И ДЕНЬГАХ НА НАУКУ

Продолжит законодательную поддержку науки и фракция «Справедливая Россия». «Развитые страны перешли на шестой технологический уклад, а мы пока застряли на четвертом. Во многом это следствие нашего отставания в науке — лет на 25», — утверждает член этой фракции, председатель Комитета Госдумы по науке и наукоемким технологиям Валерий Черешнев. Немало вопросов, по его словам, требует совместных с другими комитетами решений.

«Нам надо серьезно думать об инновационной компоненте и продвигать проект закона о государственной поддержке инновационной деятельности, над которым мы работали три года», — говорит депутат. Этот законопроект был внесен в Госдуму 2 февраля 2011 г., однако его рассмотрение отложили — в правительственном отзыве написано, что законопроект «нуждается в существенной доработке». Между тем 28 февраля того же года в нижнюю палату парламента поступил другой тематически близкий законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» (по вопросам предоставления государственной поддержки инновационной деятельности и оценке ее эффективности), который и был в итоге принят на исходе весенней сессии. Валерий Черешнев полагает, что отложенный законопроект реально провести через Госдуму, если удастся согласовать его с Минфином и другими министерствами, поскольку у принятого закона «нет никакого финансового подкрепления».

Для того чтобы схема «Сколково» как инновационного центра заработала в масштабах всей страны, необходимо, по мнению председателя Комитета по науке и наукоемким технологиям, внести поправки в 100 законов. «Надо посмотреть, как можно некоторые налоговые льготы заменить системой мотивации, заинтересованности в инновационной деятельности. Например, если ученый идет в вуз, чтобы заниматься научно-исследовательской деятельностью, то ему надо предоставить помещение на условиях бесплатной аренды. То есть это поправки к закону об образовании», — пояснил парламентарий.

В предвыборной программе «Справедливая Россия» обещала «вернуть российскому образованию и науке передовые позиции в мире», увеличив расходы на эти цели до 7 процентов ВВП. Я спросила Валерия Черешнева, не завышены ли эти обещания — бюджет на три ближайших года уже принят. Депутат уточнил, что «в основном этот процент складывается из доли расходов на образование». Реализовать задуманное можно прежде всего за счет более рационального использования бюджетных ресурсов. Например, в 2011 г. на гособоронзаказ выделено 500 млрд рублей, а «закрыт он был только в ноябре, т. е. расписанное на год финансирование, по сути, переходит на 2012 г. Значительная часть средств в течение года не использовалась. А что такое 500 млрд? Это сумма, на которую — если можно было бы быстро перекинуть эти деньги — мы смогли бы оснастить два-три федеральных университета», рассуждает председатель комитета. Он и его коллеги в предыдущем созыве Госдумы куда только ни писали о необходимости увеличения средств на развитие науки, о финансировании научных

исследований. Был у Черешнева разговор и с новым министром финансов РФ Антоном Силуановым, в ходе которого он приводил цифры сокращения финансирования РФФИ и РФНФ на 2012–2014 гг. по сравнению с 2010-м. Похоже, есть надежда на то, что Минфин перестанет «зажимать» деньги на развитие науки.

Выполнить другое предвыборное обещание — довести финансирование исследований в вузовском секторе до «не менее 50 процентов от финансирования образовательных программ» — «Справедливая Россия» собирает, сделав бюджетный процесс и сам бюджет более прозрачным. «Вы же видите, что есть ряд нераскрытых статей бюджета. При желании находится и 10, и 20 млрд рублей (имеется в виду установка веб-камер на всех избирательных участках для контроля за подсчетом голосов). Оказывается, деньги на информационное обеспечение страны есть, но они не расписаны в бюджете, — сетует депутат. — Если же бюджет станет прозрачным, то у нас не будет неосвоенных средств. И мы будем добиваться этого при рассмотрении федерального бюджета в 2012 г.»

Возглавляемый Валерием Черешневым Комитет по науке и наукоемким технологиям в конце декабря 2011 г. утвердил предложения в проект примерной программы законодательной работы Госдумы в весеннюю сессию. Наряду с вышеназванным проектом закона, комитет рекомендует рассмотреть законопроекты о статусе научного работника, об уточнении понятия «научная организация», о государственных научных центрах, о регулировании государственного сектора науки и др. Поддержал комитет и правительственный законопроект, которым отменяется запрет на предоставление и передачу хозяйственным обществом третьим

лицам права на использование результатов интеллектуальной деятельности (законопроект уже прошел первое и второе чтения). В плане работы комитета на ближайшую сессию — 16 законопроектов, включая упомянутые. В том числе готовится к рассмотрению Госдумой проект закона, предусматривающий предоставление вновь зарегистрированным организациям науки и инновационным предприятиям права на применение нулевой ставки процента по налогу на прибыль в первые пять лет работы.

Валерий Черешнев уверен, что фракции «Справедливая Россия» удастся провести свои инициативы по поддержке науки. Монополизм единороссов эсеры будут преодолевать в ходе переговоров со всеми фракциями.

СКУПОЙ ПЛАТИТ ДВАЖДЫ

У депутата от фракции ЛДПР Сергея Калашникова я поинтересовалась, как будет решаться обозначенная в предвыборной программе партии проблема эмиграции российских ученых за рубеж. «Это комплексная проблема. И решить ее одним, двумя, десятью законами невозможно. В Государственной думе должна быть принята и найдена отражение в самых разных законах концепция поддержки научных кадров страны. Согласно ей, на сегодняшний день существует целая страта высококвалифицированных специалистов и научных кадров, которые определяют конкурентоспособность и будущее страны. И поскольку у нас нет таких факторов сдерживания утечки национальных кадров, как, например, в Казахстане, в том числе культурных, то остаются экономические факторы. Нет оснований надеяться на развитие науки, технологический прорыв, если мы своим ученым будем платить меньше, чем платят где-то в другом месте», —

пояснил член фракции ЛДПР. Индия и Китай, по его словам, «для привлечения ученых со стороны, как, впрочем, и для своих ученых, создают сверхблагоприятные условия». Зарплаты, как говорит Сергей Калашников, там не меньше, чем в Америке.

«Концепция, о которой я сказал, вполне может быть утверждена законом или принята как программа правительства, обеспеченная определенным законодательством в разных сферах. Это трудовое право, пенсионное право. Это все, что связано с условиями охраны труда, с экономикой страны и приоритетами ее развития, с федеральным бюджетом», — дополнил свой ответ парламентарий.

Что касается исследовательских университетов, то пока они отличаются от других вузов «только прибавкой к заработной плате тем, кто смог пробить себе этот статус», считает Калашников. По его мнению, «вузовская наука на сегодняшний день не предполагает фундаментальных исследований. В тех вузах, где наука достаточно серьезно присутствует, она направлена на прикладные исследования». Это происходит потому, что «люди, далекие от науки, но занимающие высокие посты, ратуют за сиюминутное внедрение тех или иных научных результатов». Депутат предлагает «закрепить в законодательстве положение о развитии фундаментальной науки», прежде всего академической. Без этого мы будем неконкурентоспособными.

К внедрению американской модели вузовской науки, которая «сто процентов оправдывает себя в США», наши вузы, по убеждению Сергея Калашникова, ни экономически, ни культурно, ни кадрово не готовы. «У нас вузовский преподаватель, вынужденный одновременно вести занятия в нескольких учебных заведениях, чтобы семью

содержать, наукой в принципе заниматься не может, — объяснил парламентарий. — Если мы не можем дать ему возможность заниматься наукой, снизив учебную нагрузку, то нечего с него спрашивать научные результаты. Фундаментальная наука — это занятие, которое требует много времени».

Конечно, есть исключения в лице МГУ имени М.В. Ломоносова и нескольких других вузов, где традиционно ведутся фундаментальные исследования. Но в преобладающем числе вузов, по сравнению «с академическими институтами, которые сейчас переживают не лучшие времена, фундаментальная наука находится в зачаточном состоянии». Напомнил Сергей Калашников и о том, что «ректоры силой толкают науку к зарабатыванию денег». «Фундаментальная наука денег не зарабатывает — платить должно государство; это его обязательство. Если в фундаментальную науку и ученых, которые ею занимаются, сегодня не вкладывать деньги, то завтра мы окажемся на обочине цивилизации и экономического развития», — убежден Калашников.

Для поддержки промышленного сектора исследований и разработок ЛДПР предлагает «полностью освободить его от налогов на прибыль, таможенных платежей на ввоз высокотехнологического оборудования и всех видов научных приборов, создать многочисленные преференции» для развития.

Судя по всему, можно ожидать появления законодательных инициатив фракции по внесению изменений в Налоговый кодекс РФ.

Законодательное обеспечение прав на результаты интеллектуальной деятельности Сергей Калашников оценил так: «Все, что касается интеллектуальной собственности, в Российской Федерации или носит декларативный характер, или не работает. Разработчики

Гражданского кодекса по сути взяли некие кальки с западных образцов законодательства, понимая, что нам до этого еще очень далеко и это пока не актуально. Поэтому многие нормы прописаны очень общо, мазками — даны посылы, но нет механизмов их реализации. Ведь проблема интеллектуальной собственности выходит за рамки ГК, она содержит много других элементов, в том числе связанных с культурой. Так что одними изменениями в Гражданском кодексе эту проблему не решить».

Идею Силиконовой долины, хорошую для 1945 г., нельзя, по мнению депутата, «продуцировать на второе десятилетие XXI века» — тогда требования к науке и ее организации были другими. «Сегодня нет необходимости направления огромных средств на создание инфраструктуры территорий. Современное научное сообщество строится по сетевому принципу. Современные ученые — это не одиночки, живущие за колючей проволокой научных центров, потому что только там есть относительно благоприятные условия для работы и колбаса в магазинах. Наука стала интернациональной и существует в реальном глобальном мире. Наука также стала очень дорогой. И направлять всегда ограниченные средства в то, что не влияет на научную эффективность, — глупость или, как сказали бы наши дедушки, — вредительство. Хотя для России есть более прозаическое объяснение — на строительстве украсть легче».

Представитель фракции ЛДПР — «противник того, чтобы создавать что-то новое, когда не использованы имеющиеся ресурсы — те же наукоград, академгородки, вузовские города (Омск, Томск)». Хотя он не отвергает саму идею концентрации ресурсов в каком-то одном направлении. Вопрос заключается в том, есть ли продуманная концепция, для чего это делается.

«Если говорить о “Сколково”, то там нет ответа на вопрос: это вариант технопарка, когда мы просто даем льготы и говорим: “Ребята, изобретайте все, что хотите, лишь бы это шло в промышленность”? Или это вариант академического научного центра типа Пущино, Арзамаса, Дубны, того же академгородка, — рассуждает депутат. — Нельзя все в одну кучу сваливать. Надо четко определить, что мы хотим иметь на выходе и за какой срок? Куда мы вкладываем деньги: в фундаментальную науку либо в прикладную?»

Кроме того, Сергей Калашников высказался по поводу управления наукой: «Самое замечательное научное учреждение, без которого Россия немислима, требует серьезного реформирования — с точки зрения модернизации, его хозяйственной деятельности и принципов функционирования академических институтов. Основное ядро РАН — академические институты в каждом отдельно взятом случае — не являются по содержанию и по финансированию в полной мере встроенными в Академию наук. И в этом самая большая проблема. Да, РАН дает этим институтам какие-то деньги. Но большую их часть хорошие институты зарабатывают сами. Крупные результативные институты превратились в самодостаточные научные сообщества. На сегодняшний день связь между теми, кто работает «в поле», и теми, кто представляет науку, в определенной мере прервалась. Каждый академик и член-корреспондент — это целый институт, научное направление или школа, и под ним работает огромное количество народа. Но все-таки нужно понимать, что сегодня наука — это не отдельные сверхталантливые ученые. Это своего рода производство, в том числе фундаментальная наука. А серийным производством фундаментальных

научных знаний нужно тоже управлять, хотя не так, как заводом или колхозом». Рецептов академиком депутат по вполне понятным причинам давать не стал. Но принципы, которых следовало бы придерживаться при реформировании РАН, изложил: «Во-первых, это учет в организации науки национальных научных традиций, идущих из XIX века и пронизывающих, хоть мы это замечаем, только работая за рубежом, нашу психологию и культуру. Простой, не раз подтвержденный жизнью факт, — западная “калька” у нас не работает. Во-вторых, установление в государственном финансировании приоритета фундаментальной науки. Государство не может уподобляться мелкому предпринимателю, которому нужно “отбить” как можно скорее вложенные средства. Государство должно мыслить десятилетиями и веками. В-третьих, это изменения системы подготовки и аттестации научных кадров. Это касается и вузов, и присуждения ученых степеней. В положении о докторских диссертациях записано, что они должны решать крупную научную проблему. Докторов каждый год прибавляется легион. Стало модным среди чиновников быть при степени. А решения научных проблем — как крупных, так и мелких — все меньше и меньше».

Понимание ситуации в российской науке у представителей думских фракций неодинаковое. Соответственно, и законодательные инициативы разные. Если «Единая Россия» делает ставку на прикладную науку, ориентированную на рынок, то для оппозиционных фракций очевидно, что без поддержки развития фундаментальной науки поле для прикладных исследований в обозримом будущем сузится. Но при различии в подходах может быть использован шанс для поиска компромиссных решений в интересах развития науки.